

ВЫБОР ДИСКУРСИВНЫХ КОМПОНЕНТОВ ПРИ ПОСТРОЕНИИ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ТЕКСТА: АВТОРСКИЙ ПОДХОД БЕТТИ НИЛС

Меркурьева Наталья Юрьевна

Доцент, Московский городской университет управления
Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова
nata2lya1@mail.ru

SELECTION OF DISCOURSE COMPONENTS IN THE COMPOSITION OF DIALOGIC TEXT INTERROGATIVE CONSTRUCTIONS: BETTY NEELS' AUTHORIAL APPROACH

N. Merkurjeva

Summary: The article deals with interrogative constructions with attached and insertion discourse structures used by Betty Neels, a famous British writer of the 20th century, in her novel "Tulips for Augusta", written in 1971. Among discourse components, tag-questions and pragmatic markers belonging to different morpho-syntactic categories (interjections, adverbs, predicative and non-predicative word combinations) are discussed. Some lexical, grammatical and stylistic characteristics of the constructions are paid attention to (lexical and grammatical characteristics of the discourse components, their placement in the receiving sentence, the author's choice when combining several structures in one construction). The results can be used for the preparation of lectures in the disciplines of History of English, Stylistics, in the practice of teaching oral and written speech, as well as in conducting research in the field of modern and historical syntax.

Keywords: syntax of the English language, tag-questions, attended questions, language change, pragmatic markers, discourse markers.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросительные конструкции с вставными и присоединенными дискурсивными единицами, употребленные Бетти Нилс, известной британской писательницей XX в., в романе «Тюльпаны для Августы», написанном в 1971 г. Среди дискурсивных единиц обсуждаются присоединенные вопросы и прагматические маркеры, относящиеся к различным морфо-синтаксическим категориям (междометия, наречия, предикативные и непредикативные словосочетания). Обсуждаются некоторые лексические, грамматические и стилистические характеристики вопросительных конструкций (характер и функции дискурсивных компонентов, их размещение в принимающем предложении, авторский выбор при сочетании нескольких компонентов в одной конструкции). Результаты могут быть использованы при подготовке лекций по дисциплинам «История английского языка», «Стилистика», в практике обучения устной и письменной речи, а также при проведении исследований в области современного и исторического синтаксиса.

Ключевые слова: синтаксис английского языка, присоединенный вопрос, расчлененный вопрос, прагматические маркеры, дискурсивные маркеры.

Отражение автором художественного произведения разговорной речи персонажей сугубо индивидуально. Личные речевые привычки создателя текста и особенности звучащей речи его современников, выбор определенных слов и сочетаний из речевых средств, находящихся в обиходе на этапе написания произведения, особенности построения реплики для каждого конкретного персонажа с необходимым набором информативных и неинформативных компонентов, привлечение различных путей для придания речи действующих лиц естественности и живости, собственный авторский взгляд на способы отражения речевых явлений на письме – вот далеко не полный перечень характеристик, позволяющих исследователям черпать из авторской речи бесконечное количество лексического материала для изучения.

Считается, что наиболее близки к разговорному языку тексты пьесы [9], поэтому не удивительно, что многие зарубежные, а также отечественные исследователи разговорной речи разных исторических эпох работают с материалами драматических произведений [13-17], текст романа

(развитие этого литературного жанра особенно интенсивно происходит, начиная с периода Просвещения [3, с. 272-288]) также служит ценным источником лексического материала, поскольку существует высокая вероятность того, что авторы, уделяя максимальное внимание деталям быта, стремятся создавать живые образы действующих лиц, и стараются максимально приблизить диалоги персонажей к реальному. Одним из направлений исследований является рассмотрение и анализ авторских приемов подбора и употребления разного рода неинформативных частей предложений (для которых имеется несколько названий в научной литературе, в частности, прагматические маркеры, дискурсивные или дискурсивные маркеры, присоединенные вопросы, коммуникемы, вводные предложения и др., и которые, употребляясь в предложении, не влияют на его информативную часть, но привлекаются для формирования способа ее подачи, и, таким образом, способствуют оказанию определенного воздействия на получателя информации), составляющих реплики диалогов. Так, например, присоединенные вопросы в диалогической речи персонажей исследовали Ю.И. Сероштан – на материале

романа Дж. Роулинг «Гарри Поттер» [7], Е.Н. Малюга – на материале пьес А. Уэскера «Корни» и С. Моэма «Шеппи» [5], прагматические маркеры изучались в работах Т.В. Богдановой – на примере диалогов в произведениях Шекспира [1], Е.А. Евсиковой – на материале пьес Д. Стила и М. Уотсона [2], Е.В. Манжелевской – на материале произведений Э. Гаскелл, Дж. Элиот, М. Брэддон [6]. В настоящей работе рассмотрим вопросительные предложения, употребленные известной британской писательницей XX в. Бетти Нилс в тексте романа «Тюльпаны для Августы» [11], написанном в 1971 г., и проанализируем неинформативные элементы, которые автор в них включает.

В качестве дискурсивных включений Бетти Нилс использует как предикативные, так и непредикативные структуры, грамматически зависимые или не зависимые от принимающего их вопросительного предложения.

Используемые автором предикативные структуры состава «местоимение + глагол» исследователи относят как к прагматическим маркерам [10, р. 10; 4, с. 46], так и к присоединенным вопросам [8, р. 17-18]. Местоимение первого лица можем видеть в структурах *I suppose* и *I say*, которые в конструкциях *You wouldn't like him back again, I suppose?* и *I say, is Archie getting serious about you?* расположены, соответственно, в финале и начале. Употребление *I suppose* служит целям смягчения категоричности суждения, а включение *I say* предназначено для привлечения внимания адресата. Местоимение второго лица в сочетаниях с глаголами *know* и *understand* образует структуры с прямым порядком слов *you know, you understand* и инверсией, как, например, *did you know*. Одну из таких структур можно видеть в конструкции *All those poor people—more than fifty hurt, did you know?*, назначение присоединенной части *did you know* заключается в том, чтобы продемонстрировать намерение адресанта непременно получить ответ на сообщаемое в присоединяющем предложении. Сочетание *you understand* в отрывке *'Well, you'll have to tell your mother about it when you get home. I'm going to put some stitches in it now and give you an injection, and tomorrow you must come to morning surgery. You understand?'* оформляется как самостоятельное предложение. Можно видеть, что присоединяющей частью для него служат два предшествующих предложения. Маркеры *well* и *you understand* заключают эти два предложения в своеобразную «рамку», внутри которой размещается инструкция для адресата – маркер *well* предназначается для того, чтобы слушающий настроился на получение информации, а маркер *you understand* является сигналом для адресата о том, что инструкция закончена.

Другой предикативной присоединенной структурой, используемой автором, служит присоединенный вопрос. Присоединяющим для такого вопроса может быть повествовательное или императивное предложение. Для императива выбираются присоединенные *will you* и *won't*

you, как можно видеть в примерах *Excuse us, won't you?* и *Sit down, will you?* Функции присоединенного вопроса в конструкциях разнообразны, в их числе назовем побуждение собеседника к продолжению диалога *You meet so many people, don't you?*, дополнительное усиление при выражении эмоций (в данном случае сочувствия) *Nursing is hard sometimes, is it not, Nurse Brown?* Если в опорной части предложения своей реплики адресант выражает намерение что-то сделать и запрашивает одобрение адресата, как в предложении *I'll go and wait somewhere, shall I?*, пытается уточнить и понять желание и позицию адресата, как в примере *Once this dance is over, we'll make wedding plans, shall we?*, пробует проверить свое предположение, как в предложении *I'm not a stranger, am I?*, то употребление присоединенной части способствует увеличению вероятности того, что адресат не оставит реплику без реакции.

Императивные клаузымы *let me see* или *tell me* также привлекаются в качестве дискурсивных компонентов вопросительной конструкции, что можем видеть в примере *Now, tell me, did your aunt do anything out of the way today – excitement – food – worry?* Императив *tell me* размещен в начале конструкции совместно с наречием *now*. Такой фатический комплекс предназначается для привлечения внимания адресата и одновременно служит сигналом для адресата о твердом намерении адресанта получить ответ на свой вопрос.

Помимо наречия, в качестве непредикативных дискурсивных маркеров автор использует междометия *well, eh, ah*, сочетания *of course, after all*, а также обращения разного состава. Подобное включение может быть единственным в предложении, в этом случае оно образует начальную или финальную часть конструкции. Так, например, в предложении *Well, was there a lecture?* прагматический маркер *well* служит для указания на то, что «кто-то хочет сказать что-то» [4, с. 47], то есть прагматический маркер используется адресантом как сигнал для адресата о том, что необходимо подготовиться к принятию информации, а в предложении *Shall we decide about a meal later, Mrs Brown?*, маркер-обращение, скорее всего, привлекается для придания высказыванию вежливо-обходительной формы.

Если в принимающем предложении размещено несколько фатических компонентов, последние могут быть скомпонованы друг с другом. Подобные комбинации формируются в зависимости от интенции автора, а через него и интенции того персонажа, которому принадлежит реплика. Писательница размещает присоединенный вопрос и обращение в финальной части предложения, конструкции с такими финальными структурами можно проиллюстрировать примерами *You'll come in, Constantijn, won't you?* и *He dangled after you a bit, didn't he, Gussie?*, в которых присоединенный вопрос и обращение располагаются в различной последовательности. Целью такого

расположения является, вероятно, намерение «обеспечить нужную вербальную или невербальную реакцию адресата путем воздействия на его эмоционально-волевую сферу сознания» [2, с. 246]. Фатический блок бывает и более объемным. Так, например, в конструкции реплики-ответа диалогического единства *'You don't want to talk about it?'* **No, Mother dear, I don't – you understand, don't you?** информативный ответ представлен только словом-предложением *No*. Следующие после *No* четыре элемента конструкции – обращение *Mother dear*, краткое предложение *I don't*, прагматический маркер *you understand*, сопровождающийся присоединенным вопросом *don't you*, предназначаются для решения задач фатического характера, например, смягчения резкости суждения и выражения намерения адресата не провоцировать спор или конфликт (который может быть вызван разницей во мнениях собеседников) с адресантом.

Фатические компоненты также могут быть разнесены в начало и финал предложения. Такой вариант расположения можно видеть в конструкции **Well, what do you think of young Constantijn, eh?**, здесь начальным элементом служит наречие *well*, употребляя которое адресант подготавливает адресата к тому, что будет запрашиваться информация о недавних событиях, а финальный элемент – присоединенный вопрос-междометие *eh* – служит сигналом того, что адресант настроен на получение ответа и ожидает ответную реплику. Непредикативная и предикативная прагматические структуры *of course* и *isn't it* размещены в конструкции **Of course, this place is stuffed with doctors, isn't it?**, первая выполняет функции связывания текущей реплики с предшествующей, а вторая способствует смягчению излишней категоричности мнения, высказываемого в присоединяющем предложении. Два фатических компонента, маркер *I say* и присоединенный вопрос *didn't he* можно видеть в конструкции **I say, he sent the roses, didn't he?**, первый привлекается для того, чтобы подготовить адресата к получению информации, а второй – для дополнительного запроса о ее реальности. Привлечение и удержание внимания собеседника – основные функции обращения и присоединенного вопроса в конструкции **Mother, there is something, isn't there?**

Одним из стилистических приемов автора служит размещение в сложной конструкции нескольких дискурсивных структур. При этом, с одной стороны, каждая структура выполняет свою функцию, но, с другой стороны, собранные в одном сложном предложении, дискурсивные компоненты способствуют созданию некоторого общего эффекта. Так, например, в конструкции **But you did want to know, didn't you, and I can't think how that's possible, for after all, you cast me for a villain right from the first moment we met, didn't you?** союз *but* необходим для соединения текущего высказывания с предшествующим, союз *and* и маркер *after all* призваны заполнить паузы между клауземами, причем сочетание *after all* указывает

на более длинную паузу, которая предшествует сообщению информации, самой важной в высказывании. Два одинаковых присоединенных вопроса *didn't you* отнесены к первому и последнему предложениям конструкции, такой достаточно близкий повтор, вероятно, использован автором для того, чтобы эмоции напористости и нетерпения, исходящие от адресанта, были восприняты адресатом. Фатические компоненты помогают передать напряжение и некоторое раздражение говорящего. Употребленным в конструкции **Stop crying, Marlene, for that will make your throat more sore, you know, and then you won't be able to go home – let me see – the day after tomorrow, isn't it?** дискурсивным элементам также предназначены разные функции: обращение *Marlene* подчеркивает эмоциональное участие адресата, маркер *you know*, расположенный рядом с комплексом из союза *and* и наречия *then*, служит для разграничения суждений адресанта, маркер *let me see* одновременно и указывает на существование некоторой заминки в речи персонажа, и необходим для заполнения вынужденной паузы, маркер *isn't it* служит сигналом того, что адресант высказал свое предложение и теперь ожидает реакции адресата. Расставляя дискурсивные включения таким образом, автор решает задачу придания репликам сходства с реальной речью, показывая ее упорядоченное и плавное течение.

В конструкции реплики-ответа диалогического единства *'You knew I'd come back—were you so sure of me?' [...]* **'No, my darling heart, but I thought that if I stayed exactly where I was and thought about you, you might think of me too, for after all, you are the other half of me, are you not, dear Roly?'** наблюдаем два обращения *my darling heart* и *dear Roly*, которые привлекаются автором для передачи не только определенного эмоционального состояния адресанта, но и глубины его чувств. Клаузема *you are the other half of me* помещается в «рамку», состоящую из прагматического маркера *after all* в левой части, и присоединенного вопроса *are you not* и обращения *dear Roly* в правой. Выбирая подобное расположение, автор старается подчеркнуть особую важность этой клауземы в конструкции. Как известно, наиболее важная часть в высказывании характеризуется наименьшей скоростью произнесения [12, р. 37] и для того, чтобы такая особая важность была воспринята читателем, писательница употребляет полные формы слов в присоединенном вопросе, приводя его в виде *are you not*, а не *aren't you*, и таким образом показывая, что говорящий продолжает держать тот же медленный темп проговаривания слов, какой осуществлялся для клауземы *you are the other half of me*.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что, подбирая вопросительные предложения для диалогов персонажей в романе «Тюльпаны для Августы», писательница Бетти Нилс снабжает их разнообразными дискурсивными маркерами. Среди предикативных элементов автор использует прагматические маркеры

на основе местоимений первого лица *I say, I suppose* и второго лица *you know, you understand*, присоединенные вопросы *will you, didn't he, shall I, isn't there, are you not*, императивные единицы *let me see, tell me*. Для создания непредикативных включений автор выбирает элементы, относящиеся к различным морфо-синтаксическим категориям – междометия *oh, well, ah*, наречия *then, now*, непредикативные словосочетания *after all, of course*, разнообразные по морфологическим характеристикам и количеству составляющих слов обращения *Augusta, Nurse Brown, my darling heart*. Основное назначение перечисленных элементов в вопросительном предложении – придать живость репликам персонажей. Некоторые рассматриваемые элементы функционируют как клишированные компоненты определенных коммуникативных типов предложений, оформленных как вопросительные – например, императива *Sit down, will you?*, расчлененного вопроса, сочетающего в себе, как обычно считается, повествовательный и вопросительный коммуникативный типы *I'm not a stranger, am I?*.

Среди функций предикативных и непредикативных

дискурсивных маркеров назовем дополнительное привлечение внимания *I say, is Archie getting serious about you?*, смягчение категоричности *You wouldn't like him back again, I suppose?*, выражение вежливости *You'll come in, Constan-tijn, won't you?*. Автор использует способ сочетания нескольких дискурсивных включений в одном предложении. Комбинация включений способствует усилению эффекта, для создания которого они употребляются: присоединенный вопрос и обращение используются для сглаживания неловкости, как в предложении *He dangled after you a bit, didn't he, Gussie?*, а фатический комплекс из наречия и предикативного сочетания в конструкции *Now, tell me, did your aunt do anything out of the way today—excitement – food – worry?* необходим для привлечения внимания адресата и настраивания его на восприятие информации. Структурирование сложных конструкций, в которых автор объединяет три-четыре клауземы различных коммуникативных типов, несомненно, является одной из функций дискурсивных включений, с помощью которых заполняется пауза, разделяющая клауземы или их части, и, таким образом, адресат получает сигнал о том, что мысль адресанта, высказываемая в предложении, не окончена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова Т.В. Прагматические компоненты перформативных высказываний в комедиях В. Шекспира. Автореф. дис. . . . канд. филол. наук. СПб., 2008. 24 с.
2. Евсикова Е.А. Разделительный вопрос и обращение как актуализаторы фактора воздействия на адресата в английском диалогическом дискурсе. // Вестник Брянского государственного университета. 2017а. № 3(33). С. 243-248.
3. История английской литературы. Т.1. Вып.2. М-Л: Изд-во АН СССР, 1945. 655 с.
4. Кабахидзе Е.Л. Дискурсивный маркер *well* в быденном и политическом дискурсах: амбивалентность и бифункциональность. // Иностранные языки в высшей школе. 2021. №3(58). С. 43-53.
5. Малюга Е.Н. Одна из закономерностей стандартной и нестандартной речи в основных вариантах английского языка. // Язык. Сознание. Коммуникация. М.: МАКС-Пресс, 2001. С. 128-139.
6. Манжелевская Е.В. Речевые предпочтения Викторианских писательниц как показатель их прагматических ожиданий (на материале англоязычных текстов Э. Гаскелл, Дж. Элиот, М. Брэддон) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66). Ч. 1. С. 121-126.
7. Сероштан Ю.И. Отражение речевого стереотипа в английских разделительных вопросах (на материале произведений Дж. Роулинг «Гарри Поттер») // Университет XXI века: научное измерение. Материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и соискателей ТГПУ им. Л.Н. Толстого. Тула: ТГПУ, 2011. С. 279-281.
8. Bolinger D. Interrogative Structures of American English. University: University of Alabama Press, 1957. 184 p.
9. Culpeper J., Kytö M. Data in historical pragmatics. Spoken interaction (re)cast as writing. Journal of Historical Pragmatics // 2000. 1(2). P. 175-199.
10. Fraser B. Discourse Markers Across Language. // Pragmatics and Language Learning. Monograph Series. V. 4. 1993. P. 1-16.
11. Neels Betty. Tulips for Augusta. Дата обращения 1.02.2023. <https://archive.org/details/BettyNeels/Tulips%20for%20Augusta%20-%20Betty%20Neels/page/n5/mode/2up>.
12. Roach P. Phonetics. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 116 p.
13. Salmon V. Elizabethan colloquial English in the Falstaff plays. In Vivian Salmon & Edwina Burness (eds.). A reader in the language of Shakespearean drama. Amsterdam: Benjamins, 1987a. P. 37-60.
14. Salmon V. Sentence structures in colloquial Shakespearean English. In Vivian Salmon & Edwina Burness (eds.), A reader in the language of Shakespearean drama. Amsterdam: Benjamins, 1987b. P. 265-317.
15. Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in British and American English. // Journal of English Linguistics. 2006. V. 34. № 4. P. 283-311.
16. Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in English. The First Century // Journal of English Linguistics. 2009. V. 37. № 2. P. 130-161.
17. Wikberg K. Yes-no questions and answers in Shakespeare's plays. A study in text linguistics. // Acta Academiae Aboensis, Series A, Humaniora. V.51. № 1. Åbo, Finland: Åbo Akademi. 1975. 240 p.

© Меркурьева Наталья Юрьевна (nata2lya1@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»